

Эпилог. Что Рьюен получает и что теряет.

Часть 1

Той ночью я видел сон о своем прошлом.

О той змее, что я убил.

Если бы я просто наорал на нее и научил страху, то сделал бы я тот же выбор?

"... как глупо".

Бессмысленно думать об этом.

Люди живут той жизнью, которую им дали, не в силах прожить что-либо заново.

И каждый день – это или победа, или поражение. Будут дни, когда ты победишь, так же как и дни, когда проиграешь.

Вчера был именно такой день – проигрыш.

За свою жизнь я проигрывал примерно три десятка раз. Даже если говорить только об Аянокоджи – вчерашний день не был моим первым поражением.

Но что же так сильно отличает этот раз от других?

Рано утром, в 8 часов, я вышел на улицу с намерением отправиться в школу.

Несмотря на то, что сегодня первый день наших зимних каникул, школа все еще открыта для клубных мероприятий.

Правила гласят, что при входе в здание школы наличие школьной формы является обязательным, но мне больше не нужно соблюдать это правило.

Утренняя тренировка клубов начинается примерно в 7 часов. А так как торговый центр

Кёяки откроется только в 10 часов, то я должен быть единственным учеником, направляющимся сейчас в школу.

— ... апчхи.

Посреди дороги, ведущей к школе, стояла одинокая ученица, дрожа от холода.

Я проигнорировал ее и продолжил идти мимо, но она заговорила со мной.

— Наконец-то ты пришел.

Выслушав это, я продолжил идти.

— Эй, постой.

Она в панике побежала следом и схватила меня за плечо.

— Ха? Что, черт побери, ты делаешь? Не трогай меня.

— Я тоже не хочу к тебе прикасаться. Ты ведь дал мне свой телефон, верно? Я просто пришла сюда, чтобы вернуть его.

Сказав это, красноносая Ибуки протянула мне телефон.

— Ты могла бы сделать это в другой раз. Как долго ты ждала?

— Я не знаю...

Ее притворство о том, что она не знает, должно значить, что она прождала здесь какое-то время.

Почему она так суетлива, когда дело доходит до таких бессмысленных вещей, как эта?

Я не взял его. Я попытался ускользнуть от Ибуки, но на этот раз она схватила меня за руку.

— Ты действительно уходишь из школы?

— Разве ты пришла не просто вернуть мне мой телефон?

Ибуки сердито посмотрела на меня, стоило мне произнести это.

— Помнишь, как ты дрался с Ишизаки, Альбертом и остальными после поступления? Ты сказал, что сильнейший определяется тем, кто победит в конце, независимо от того, сколько раз он проиграл до этого. И так все именно и случилось в противостоянии с Альбертом и остальными.

— И что?

— Ты действительно собираешься бросить все после того, как один раз проиграл Аянокоджи?

— Я неправильно прочитал ситуацию и сам решил свою судьбу. Кроме того, теперь мне все равно.

— Что? Ну и отстой.

Больше это не имеет значения.

Подумать только, что он заставит меня чувствовать себя таким образом. Этот парень невероятен.

— Может быть.

Вот почему я равнодушно ответил на вопрос Ибуки.

— Не говори мне "может быть".

Ибуки отказывалась отпускать мою руку.

— Ты хотела, чтобы я ушел, разве нет? А если так, разве это не идеально для тебя?

— Я сотрудничала, потому что ты сказал, что доведешь нас всех до класса А. И теперь все закончится так?

Я не хотел тратить время, но после всего ожидания Ибуки теперь чувствовала себя свободно.

Похоже, она до сих пор не высказалась, потому что все продолжала и продолжала говорить.

— Я терпела твое властное отношение и поступки до сих пор, потому что полагала, что у нас

одна и та же цель. Даже тогда, когда ты не стал нам ничего объяснять по поводу штрафа для класса С, никто не стал жаловаться. Потому что все они верили, что, в конце концов, мы поднимемся до класса А. Но теперь ты все бросаешь? Это слишком отстойно.

Она остановилась, чтобы перевести дыхание, а затем добавила.

— Может ли быть что-нибудь более жалкое, чем это?

— Как долго ты намерена продолжать это, Ибуки?

Я остановился.

Я бы предпочел не делать лишних движений, потому что все мое тело болело.

— Я сказал вам, мелким сошкам, что, если вы пойдете за мной, то я доведу вас до класса А. Но я просто предлагал вам морковку, привязанную к палке. Ты ведь знаешь о моем контракте с классом А, не так ли? Я не собирался ничего делать для вас, ребята.

— То есть, ты говоришь, что планировал подняться до класса А один?

— Так и есть. Я бы ни за что не стал всерьез заботиться о своих одноклассниках, ведь так?

Наверняка даже Ибуки будет убеждена, если я скажу это.

— Думаю, закончим на этом, да? Увидимся.

— 800 миллионов баллов.

— ... Хах?

— После того, как ты отдал мне свой телефон вчера, я долго размышляла, стоит ли мне взглянуть на твои приватные баллы. Я подумала, что это в любом случае не будет иметь значения, поэтому посмотрела.

Она включила мой телефон и направила на меня экран.

Тот план по приватным баллам на три года, что я наметил.

— Если бы это было только ради одного человека, то было бы достаточно 20 миллионов баллов. Но что насчет этого? 800 миллионов – это количество очков, необходимое для того,

чтобы весь класс С поднялся до класса А, верно? Хотя я не думаю, что можно накопить так много.

— Хватит мечтать. Я просто валял дурака с этими заметками.

Я силой забрал свой телефон у Ибуки.

— Отныне лидерами будут Хиёри и Канеда. Это все еще возможно, пока Аянокоджи не делает свой ход.

— Меня это не касается.

Эта чертова Ибуки. Ни один приватный балл не был передан. Они остались совершенно нетронутыми. Как проблематично.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал?

— Если ты собираешься уходить, то сразись со мной.

И снова, какое безумное предложение.

Идиоты просты в использовании, но иногда они выходят из-под контроля.

— Нет и шанса, что ты будешь двигаться как нужно, учитывая вчерашние травмы и сегодняшнюю простуду.

Я заметил, что она не могла напрячь руку, которой держалась за меня.

Я силой вытянул свой рукав из ее руки и направился прочь. Но в следующий момент мне прилетел удар.

Так я упал на каменный тротуар.

" ...больно. Я даже не могу сгруппироваться."

Этот ублюдок Аянокоджи. Он полностью уничтожил мое тело.

— Ааа... так гораздо лучше. Если собираешься уходить, то уходи уже.

Ибуки направилась назад, к общежитию.

Как же долго она ждала здесь?

Часть 2.

— Сакагами, я хочу кое-что сказать. Я рассказывал тебе об этом вчера.

После того, как в одиночестве пришел в школу, я направился к своему классному руководителю. Я заранее назначил встречу с телефона в общежитии.

Причина, по которой я отложил это на один день, заключалась в том, что было бы слишком проблематично уйти из школы сразу же после того случая.

Скорее всего, это станет проблемой, учитывая то, что я сделал с камерой наблюдения.

Тем более, если об этом знает бывший президент студенческого совета. Я планирую обрезать все нити и стать свободным.

— Понятно. Я бы предпочел не стоять и не говорить об этом здесь. Пожалуйста, пройдем со мной в комнату для консультаций.

— Конечно.

— Но, прежде чем мы это сделаем, есть одна проблема.

— Проблема?

— Пожалуйста, выйдите.

Сакагами обратился в сторону учительской и позвал учеников.

Вскоре после этого они оба появились.

— Рьюен-сан...

— Хм?

Ишизаки и Альберт.

Почему они вдвоем пришли после этой идиотки Ибуки?

— Они ждали здесь с раннего утра после того, как спросили, отчислился ли ты уже или нет. Они не стали слушать меня, даже когда я сказал им просто позвонить тебе, так что я в затруднении. Сперва сделай что-нибудь с этими двумя.

— Какого черта вы делаете? Проваливайте или я вас убью.

— Мы...

Я посмотрел на Ишизаки, который собирался сказать что-то совершенно лишнее, и отошел подальше.

— Эээм...

Сакагами коснулся своих очков, наблюдая за мной, угрожающим этим двум.

— Камера наблюдения, которая вчера была выведена из строя. Они как-то связаны с этим?

— Я сделал это один. Пойдем уже.

Неосторожные слова просто заставят этих парней загнать самих себя в угол.

Я выбросил их из головы, проигнорировал Сакагами и направился к комнате для консультаций. Хотя и подозревая Ишизаки и Альберта, Сакагами призвал их возвращаться в общежитие и последовал за мной.

— Из твоего звонка я все более или менее понял, но давай последовательно пройдемся еще раз, Рьюен. Прежде всего, ты признаешь, что вывел из строя камеру наблюдения с помощью аэрозольного баллончика?

— Ага. Я сам сделал это.

— И еще кое-что. Ты признаешь, что между тобой, Ишизаки, Альбертом и Ибуки вспыхнула драка?

— Признаю. И беру на себя ответственность за все произошедшее. Это я нанес первый удар. Они лишь дали мне отпор.

Нет необходимости делить ношу этого поражения с ними.

— Если ты понимаешь это, тогда все становится проще.

— Пожалуйста, подождите, Рьюен-сан! Мы не ни при чем....

Я ударил ногой Ишизаки, который вместо того, чтобы возвращаться, последовал за мной. Один эпизод насилия или два – это не имеет значения для того, кто собирается уйти из школы.

— Что ты делаешь, Рьюен?!

— Сколько раз ты собираешься заставлять меня говорить это? Разве вчерашнего тебе не хватило?

Я отвел взгляд от Ишизаки, который согнулся от боли.

— Можешь добавить это к моему наказанию.

— ... Независимо от обстоятельств, ты будешь не единственным, у кого будут неприятности, если эта проблема возникнет снова.

— Заткнись. В любом случае, это конец.

Войдя в комнату для консультаций, я сразу же приступил к делу.

— Поспешите, Сакагами. Пожалуйста, начинайте процесс исключения.

— Кажется, здесь имеет место недопонимание, поэтому позволь мне поправить тебя.

Сакагами медленно заговорил.

— В твоих словах есть противоречие.

— Ха? Погоди. Противоречие?

— Насколько я понимаю, между тобой и классом D возникла какая-то проблема?

Может ли быть, что в самый последний момент Аянокоджи сделал это?

Если он проигнорировал мое предложение и сообщил о том, что случилось с Каруизавой, школе, то не только я, но и Ибуки и Ишизаки получат наказание. Это не закончится только потерей наших частных баллов.

— Они подали на нас жалобу или что-то вроде того?

— Жалобу? Нет, насколько я понимаю, ученик класса D также был вовлечен в порчу камеры наблюдения.

— Что...?

Какое-то мгновение я не мог понять, о чем он говорит, и запутался.

— Класс D уже заплатил частные баллы, которые покроют стоимость ремонта. То, в чем я хотел убедиться – это согласен ли ты разделить вину поровну или нет.

"Да он издевается надо мной...".

Если думаешь, что это остановит меня, то совершаешь огромную ошибку, Аянокоджи.

— Я ухожу из школы.

— ... хотя и нет никаких проблем?

Сакагами не дурак.

Вероятно, из всего этого он уже понял, что вчера на крыше произошла какая-то неприятная ситуация.

— Так и есть. Нет больше смысла оставаться в этой школе.

Он должен уважать решения учеников.

— Понятно. Если ты уже все решил, то я не смогу тебя остановить, — сказал Сакагами и достал из ящика лист бумаги.

— Пожалуйста, напиши здесь свое имя, идентификационный номер ученика и причину отчисления.

— Дай мне минуту.

Я взял ручку, но Сакагами достал еще два листа.

— После того, как закончим с твоим отчислением, передай такие же листы Ишизаки и Ямаде.

— ... что? Они не имеют к этому никакого отношения.

— Да, они, безусловно, не имеют к этому никакого отношения. Но таково было их желание. Если ты решишь отчислиться, то они сделают то же самое, и я не смог отговорить их от этого.

Этот ублюдок Аянокоджи... это он предложил что-то столь ненужное этим идиотам?

Держать Ишизаки и Альберта в заложниках, чтобы предотвратить мой уход.

Если я решу уйти отсюда, они пойдут за мной, и тогда само мое отчисление станет бессмысленным. По всей видимости, я просчитался.

"Вот дерьмо...".

— Лично я бы предпочел, чтобы никто из моего класса не уходил. Я так считаю.

Сакагами посмотрел на лист бумаги, который я держал в руке.

— На данный момент все можно исправить, решив лишь вопрос ущерба школьного имущества. Это твой последний шанс.

"Интересно, чем именно я заслуживаю того, чтобы остаться здесь".

Он должен знать, что, по крайней мере, я больше не собираюсь создавать проблемы для Сакаянаги и других.

— Я не стану отчисляться.

Я вернул ему лист бумаги и встал.

Часть 3.

В мгновение ока среди учеников первого года начали ходить странные слухи.

Что Рьюен Какеру ушел с поста лидера класса С.

Что он перестал общаться с Ишизаки и остальными. И что он больше ни с кем не разговаривает.

Я словно смотрел на самого себя сразу после поступления.

Рьюен, который теперь проводит время в одиночестве.

Интересно, наступит ли в будущем день, когда он поймет кое-что. Я не могу сказать, что именно. Но могу сказать другое...

Он и я похожи. И он все еще может оказаться мне полезен.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/504132>